

- Идея о государственных гарантиях торговли с Советской Россией возникла в связи с Генуэзской конференцией. Западные капиталистические круги, все еще надеясь на капитуляцию Советского правительства перед империалистическими государствами, рассчитывали, что предоставленные Советской России кредиты в счет поставок будут гарантированы их правительствами. Чехословацкие промышленники, весьма заинтересованные в торговых связях с Советской Россией, также отстаивали эту идею. Во главе кампании за предоставление государственных гарантий стоял экспортный синдикат «Чехословенски стройни прумysl» («Чехомашина»), который ориентировался прежде всего на экспорт сельскохозяйственных машин. Руководители его, по-видимому, и являлись авторами меморандума. Однако министр финансов А. Рашина — лидер национально-демократической партии — отклонил в ноябре 1922 г. предложения о создании гарантийного фонда для экспорта чехословацких изделий. («Rudé právo», Praha, 16. listopadu 1922, č. 260).
- ² Повышение курса кроны было проведено по инициативе министра финансов А. Рашина, представлявшего интересы чехословацкого финансового капитала и тяжелой промышленности.
- ³ Под «твердыми расходами» здесь подразумеваются расходы, фактически выплачиваемые государственной казной.

3

Телеграмма заместителя министра иностранных дел Чехословакии В. Гирсы Представительству Чехословакии в РСФСР о продолжении оказания помощи голодающим в России

Прага

18 сентября 1922 г.

Мы согласны с ликвидацией комиссариата Нансена¹, однако просим, чтобы для нас и в дальнейшем были сохранены условия Нансен — Чичерин², так как мы будем продолжать оказывать помощь.

Гирса

*AFMZV, Praha, Telegramy odeslané
1922, č. 1157/22.
Копия. Перевод с чешского.*

- ¹ Ф. Нансен (см. «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. I, М., 1973, с. 466) в начале 20-х годов являлся верховным комиссаром Лиги Наций по делам военнопленных и беженцев. В середине августа 1921 г. международная конференция организаций Красного Креста, собравшаяся в Женеве, избрала Нансена главным уполномоченным по оказанию помощи голодающим в России.
- ² 27 августа 1921 г. между Ф. Нансеном и народным комиссаром иностранных дел РСФСР Г. В. Чичериным было заключено соглашение о принципах оказания помощи голодающему населению России со стороны организаций, участвовавших в Женевской конференции. Текст соглашения опубликован в сб. «Документы внешней политики СССР», т. IV, М., 1960, с. 294—298.

4

Из письма торгового представителя УССР в Чехословакии М. М. Ломовского¹ уполномоченному Наркомата внешней торговли в Харькове об итогах участия Советской Украины в международной ярмарке образцов в Праге

Прага

19 сентября 1922 г.

Подытоживая результаты нашего выступления на Пражской международной выставке образцов², мы приходим к следующим выводам:

Внешний успех выступления превзошел наши самые смелые ожидания. Колоссальный размер, удачная распланировка и отделка нашего

павильона сразу сделали его центром всеобщего внимания³. Широкие слои публики и особенно экзотические иностранцы, как швейцарцы, бельгийцы, голландцы, датчане, выражали неподдельное изумление при виде образцов всего нашего сырья, дающих реальное представление об огромных возможностях Советской Украины. Они сначала подходили к этим экспонатам как к музейным, и только после наших разъяснений и предложений заключить эффективные сделки они убеждались, что мы действительно товары эти имеем в наличии и можем удовлетворить их огромную нужду в более дешевом сырье.

При виде всеобщего интереса к нашему павильону и той сенсации, которая сопровождала наше выступление, буржуазная пресса должна была подчиниться общему настроению. Отдельно мы посылаем Вам все без исключения вырезки из пражских и провинциальных газет всех направлений, из которых Вы усмотрите, какой хвалебный тон по отношению нас* взяла вся пресса. Замечательно, что ни одна враждебная нам газета не осмелилась лягнуть нас...

В Чехословакии существует большой контингент средних и мелких покупателей, которые очень нуждаются в более дешевом сырье и в настоящее время вынуждены покупать нужные им товары из вторых или даже третьих рук. Если мы будем иметь, как это предполагается, сырье в транзитных складах на чешско-польской границе, то эти потребители явятся для нас наиболее выгодными покупателями и мы без всякого труда и быстро реализуем таким образом наши запасы.

Говоря совершенно объективно и беспристрастно, мы считаем, что нашим участием в Пражской выставке мы одержали колоссальную победу, заставив даже наших врагов писать о нас хвалебные статьи. Этот успех необходимо закрепить. Я уже писал в прошлом письме, что необходимо обратить самое серьезное внимание на выставочное дело. Нам кажется весьма целесообразным создание Центральной перманентной комиссии, которая бы занималась исключительно организацией выставок. Ибо, надо отдать справедливость, экспонаты, присланные к нам в Прагу, были не особенно тщательно подобраны. В состав этой комиссии также целесообразно было бы включить и Представительства наши за границей. Лучшей рекламы для нас и лучшего способа агитации за нас искать не приходится. Уже первое наше выступление доказало, какое оно имеет огромное политическое и экономическое значение⁴.

Торговый Представитель УССР в Чехословакии
Ломовский

ЦГАОР УССР, ф. 424, оп. 1, д. 298,

лл. 252—253.

Подлинник.

¹ Ломовский М. М. (р. 1887). В 1922 г.— торговый представитель УССР в ЧСР, в 1923—1925 гг.— торговый представитель СССР в ЧСР.

² Пражская ярмарка образцов начала действовать с 1920 г. Главной целью ее было наладить прямые контакты между промышленностью и торговлей. Ярмарка проводилась ежегодно в марте и сентябре.

³ Дополнительные сведения о павильоне УССР на ярмарке см.: ЦГАОР УССР, ф. 424, оп. 1, д. 298, лл. 179—181, 267—269.

⁴ Об этом свидетельствуют отзывы чехословацкой прессы: «Посетители осенней ярмарки получают на этот раз приятный сюрприз... мы говорим о выставке Украинской Советской Республики... которая справедливо с первого дня ярмарки находится в центре

* Так в документе.

внимания посетителей... («Prager Presse»). «...Участие Украины в Пражской ярмарке содействовало в значительной степени усилению взаимных экономических сношений. Чехословацкие коммерсанты получили таким путем возможность иметь информацию о производительности украинского хозяйства и в особенности о тамошнем сырье и изделиях кустарной промышленности...» («Трибуна»). См.: ЦГАОР УССР, ф. 424, оп. 1, д. 298, лл. 267—269.

5

*Из записи беседы министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша с министром иностранных дел Италии К. Шан-
цером¹*

Венеция

9 октября 1922 г.

... Министр Бенеш говорит, что в отношении большевистской России он придерживается договора, заключенного между ЧСР и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой 5 июня 1922 г.², который содержит также положение о взаимном нейтралитете. Это положение действует и в случае войны и является традиционным для чехословацкой политики, ибо она всегда была против военной интервенции в России³. Вторая политическая клаузула (ст. 5) содержит признание большевистского режима де-факто. Министр Бенеш говорил об этом с министром Шанцером в Генуе* и всегда был против признания большевистского правительства де-юре. Он не верит в скорое изменение режима в России и полагает, что Европа сначала признает Россию де-факто, а затем и де-юре. База для последнего будет создана, когда, с одной стороны, прояснится ситуация в европейских социалистических партиях, а с другой стороны, когда большевистский режим будет ориентирован направо. Это, конечно, лишь догадки о будущем, причем министр Бенеш оставляет здесь для себя двери открытыми. Он подчеркивает, что, разговаривая перед Генуэзской конференцией с Ллойд Джорджем, высказывался против признания большевиков де-юре главным образом потому, что это осложнило бы внутреннее положение в Центральной Европе. Он считает и считал, что сначала необходимо урегулировать внутренние дела в этих странах. Развитие событий доказало его правоту, и сегодня [обстановка] в Чехословакии лучше, чем была бы, если бы мы признали большевистское правительство де-юре.

Министр Шанцер подчеркивает, что нет большого различия между позицией Италии и Чехословакии по отношению к России. Италия тоже заключила превосходный торговый договор с Россией⁴, в который, однако, министр Шанцер не включил политические клаузулы, учитывая позицию великих держав. Неправда, будто бы поэтому большевистское правительство не ратифицировало этот договор: ратификация была лишь отложена, ибо это принципиальный вопрос для московского правительства. Поэтому пока что остается в силе старое торговое соглашение, заключенное в декабре 1921 г.⁵ Министр Шанцер согласен с мнением министра Бенеша, что признание большевистского правительства будет постепенным, и считает весьма интересным и правильным то, что министр Бенеш сказал о дифференцированном отношении социалистических партий к большевистскому правительству ввиду позиции

* Т. е. на Генуэзской конференции в апреле — мае 1922 г.

